

УДК 341.9

***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В
МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ***

Кириченко О.А.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Романенко В.Н.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Яковлев В.И.

доцент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация: Настоящая статья посвящена комплексному исследованию правового регулирования брачного договора в международном частном праве. В работе анализируются коллизионные нормы российского законодательства, рассматриваются международно-правовые механизмы регулирования. В заключении делается вывод о необходимости унификации подходов к регулированию брачно-договорных отношений для устранения коллизионных барьеров и обеспечения эффективной защиты прав участников трансграничных семейных отношений.

Ключевые слова: брачный договор, международное частное право, коллизионное регулирование, применимое право, трансграничные брачные отношения, иностранный элемент.

***LEGAL REGULATION OF A MARRIAGE CONTRACT IN INTERNATIONAL
PRIVATE LAW***

Kirichenko O.A.

*student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Romanenko V.N.
*student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Yakovlev V.I.
*associate professor,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract: This article is devoted to a comprehensive study of the legal regulation of a prenuptial agreement in international private law. The article analyzes the conflict of law's provisions of Russian legislation and examines the international legal mechanisms of regulation. In conclusion, the article emphasizes the need for unification of approaches to the regulation of prenuptial agreements in order to eliminate conflict of laws barriers and ensure effective protection of the rights of participants in cross-border family relations.

Keywords: marriage contract, international private law, conflict of laws, applicable law, cross-border marriage relations, foreign element.

Развитие интеграционных процессов в современном мире обуславливает рост числа межнациональных браков, что, в свою очередь, актуализирует вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов. Наиболее эффективным механизмом, позволяющим сторонам самостоятельно определять правовой режим имущества с учетом особенностей конкретного союза, выступает брачный договор.

По своей правовой природе брачный договор представляет собой уникальный правовой институт, сочетающий в себе частноправовые начала и специфические семейно-правовые особенности. Являясь разновидностью

гражданско-правового договора, он вместе с тем обладает значительной спецификой, обусловленной сферой его применения.

Согласно ст. 40 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ): «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [1].

Стоит отметить, что специфика субъектного состава брачного договора в РФ заключается в возможности его заключения как супругами, так и лицами, планирующими вступление в брак. Согласно ст. 41 СК РФ, данный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Законодатель ограничивает содержание брачного договора исключительно имущественной сферой супружеских отношений, исключая возможность регулирования личных неимущественных прав и обязанностей [1].

Соответственно, посредством заключения брачного договора лица, вступающие в брак, либо супруги реализуют предоставленную им законодателем возможность сформировать договорной режим имущества, максимально учитывающий их частные интересы и потребности.

Анализ зарубежного законодательства обнаруживает существенные различия в подходах к формальным требованиям заключения брачного договора. Во французском праве установлено императивное требование о нотариальном удостоверении брачного договора. Японское законодательство, в свою очередь, предусматривает обязательное участие адвоката при его заключении. В Германии необходимым условием действительности такого договора выступает судебная регистрация. Противоположный подход демонстрирует Швеция, где для признания договора действительным достаточно соблюдения простой письменной формы. В ряде государств, в частности в Аргентине, Румынии и на Кубе, договорный режим имущества супругов не признается [2]. Кроме того, в законодательстве некоторых стран, например, в США, предусмотрена широкая автономия воли сторон в

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

определении содержания брачного договора, что позволяет включать в него условия, выходящие за пределы имущественных отношений [3].

Указанное разнообразие национальных требований к порядку заключения брачного договора объективно порождает коллизионные трудности в международном частном праве. Таким образом, ключевая проблема правового регулирования брачного договора, осложненного иностранным элементом, связана с определением применимого права. Учитывая, что такие отношения одновременно связаны с правопорядками нескольких государств, каждое из которых по-своему регламентирует брачно-семейную сферу, появляется проблема выбора компетентной юрисдикции. Как справедливо отмечают А.С. Хватова и Р.И. Наибханова: «В таких ситуациях необходимо выбрать компетентный правопорядок с помощью специальных коллизионных норм или прибегнуть к унифицированным материальным нормам международных договоров для урегулирования брачных отношений» [4].

В системе национального коллизионного регулирования брачно-договорных отношений ключевое место занимает ст. 161 СК РФ. Пункт 2 ст. 161 СК РФ предоставляет супругам, не имеющим общего гражданства и совместного места жительства, право самостоятельно выбирать законодательство, регулирующее их имущественные отношения [1].

При отсутствии такого выбора, а также для всех остальных категорий супругов, действуют общие правила п. 1 ст. 161 СК РФ. То есть применяется право государства совместного проживания супругов, а при его отсутствии применяется право государства последнего совместного места жительства. Если последнее совместное место жительства находилось за пределами РФ, а спор рассматривается в российском суде, подлежит применению отечественное право [1].

Таким образом, диспозитивный подход, избранный отечественным законодателем при регулировании брачного договора, предоставляет супругам возможность самостоятельно определять правовой режим своих

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

имущественных отношений. Данный метод правового регулирования позволяет минимизировать возникновение коллизий в правоприменительной деятельности и обеспечивает надлежащее исполнение условий брачного договора.

Несмотря на немногочисленность международных конвенций, непосредственно регламентирующих брачно-договорные отношения, процессы международной унификации коллизионных норм в данной сфере представляют значительный интерес, поскольку отражают объективную потребность в гармонизации правового регулирования отношений между государствами с различными правовыми системами.

Значительную роль в правовом регулировании имущественных отношений супругов играет Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ 1993 г. [5]. Указанный международный договор распространяет свое действие как на имущественные, так и на личные неимущественные права супругов. В аспекте коллизионного регулирования Конвенция устанавливает, что определяющим признается законодательство государства (участника СНГ), в котором супруги имели последнее совместное место жительства. В случаях, когда совместное проживание супругов на территории государств-участников отсутствовало либо не может быть установлено, применению подлежит право страны, чей суд или иной правоприменительный орган рассматривает спор [6].

Среди международных договоров, затрагивающих коллизионные аспекты брачно-семейных отношений, можно также отметить Гаагскую конвенцию о праве, применимом к режиму собственности супругов, 1978 г., участницей которой Российская Федерация не является [7].

В основе Конвенции лежит признание автономии воли супругов, им предоставлено право до вступления в брак выбрать законодательство, подлежащее применению к их имущественным отношениям. При этом выбор может быть сделан в пользу права любого государства, гражданином которого Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

является один из супругов на момент такого определения. Дополнительно Конвенция допускает возможность установления в отношении недвижимого имущества, которое может быть приобретено в будущем, правопорядка государства его местонахождения. При отсутствии волеизъявления сторон режим собственности супругов определяется внутренним правом государства их первого совместного проживания после заключения брака [6].

Таким образом, основная сложность в правовом регулировании брачных договоров, осложненных наличием иностранного элемента, обусловлена объективной потребностью в разрешении коллизий, возникающих между различными национальными правовыми системами. Существенные расхождения в материально-правовых нормах семейного права различных государств порождают ситуацию правовой неопределенности. В связи с этим вопросы определения применимого права, а также признания и приведения в исполнение брачных договоров за пределами юрисдикции их заключения продолжают относиться к числу наиболее дискуссионных и проблемных аспектов в рассматриваемой области. Представляется, что дальнейшее развитие института брачного договора в рамках международного частного права и его эффективное функционирование невозможны без совершенствования коллизионного регулирования, а также без активизации и углубления межгосударственного сотрудничества.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.10.2025) // Российская газета. – 1996. – № 17.
2. Морозова И.Г., Гранкин В.Ф., Грунина О.А., Золкин А.Л., Новосельский С.О. Зарубежный опыт корпоративной социальной

ответственности и возможности его применения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений.– 2024.– Т. 13. – №4 (57).– С. 827–839.

3. Сиротина А.А. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / А.А. Сиротина // Молодой ученый. –№4. – 2024.

4. Хватова А. С., Наибханова Р. И. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Современное право России : проблемы и перспективы. – 2025.

5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минск, 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации.– 1995.– № 17. – ст. 1472.

6. Пискунова Н. И. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №. 6 (107). – С. 110-114.

7. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г. (Гаага, 14 марта 1978 г.) // Международное частное право: сборник документов. М.,– 1997.– С. 694–699.